

Оксана Гринберга

**ГЛАВНАЯ ПРОБЛЕМА
АКАДЕМИИ ДРАКОНОВ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Г85

Г85 **Гринберга О.**
Главная проблема Академии Драконов / Оксана Гринберга – М.: Литнет, 2025.
– 262 с.

ISBN 978-5-521-93787-5

Я всегда смотрела на Летающие Острова, гадая, как живут люди, оседлавшие драконов. Но мне этого было не узнать - небесные жители спускались на Сушу лишь для того, чтобы забрать будущих Всадников.

Тех, на чьей руке появлялась их метка.

Погодите, неужели это пятно на моем запястье она и есть, и вы явились именно за мной?! Сам декан Академии Драконов вместе с мрачным Лордом Севера и наследным принцем? Словно заранее подозревали, что летят не просто так, а за главной проблемой Академии Драконов...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93787-5

© Литнет, 2025
© О. Гринберга, 2025

Глава 1

Драконы явились за мной во вторник.

Еще с вечера меня заперли в амбаре, хотя в этом не было никакого смысла. Если бы я хотела сбежать, то давно бы уже это сделала.

Но я решила не противиться. Подумала, что лучше переночевать на сеновале, чем прятаться от преследователей среди каменистых пустошей острова.

К тому же стояла ранняя осень, первые дни сентября, и пусть днем воздух прогрелся до летней жары, то по ночам уже бывало прохладно.

Так что лучше спать в амбаре, зарывшись в душистое сено. Даже удобнее, чем в давке Длинного женского дома, где моя кровать стояла в дальнем закутке, а Милли по соседству храпела так, что стены сотрясались.

Но пусть я держалась с самым независимым видом – и когда меня торжественно привели в амбар, и когда закрыли за мной дверь на засов, – я прекрасно понимала, что дела мои плохи.

Странная метка на правом запястье проявилась окончательно и бесповоротно. Следовательно, ее хозяева тоже не заставят себя ждать.

Что из этого выйдет, я пока еще не знала.

Бежать было некуда – с крохотного острова Чаверти все равно не выбраться.

Постоянный портал в столицу давно не работал, вот уже пару десятилетий. Здание станции обветшало, стены потрескались и заросли плющом, а внутри, поговаривали, поселились призраки.

Хотя я знала, что там обосновалась банда Тукана.

Торговые корабли, прибывавшие на остров за овечьей шерстью и пшеницей, в ближайшие пару недель никто не ждал, а на рыбацкой лодке я могла доплыть разве что до Красного Рифа. За ним

водились акулы, а еще, по слухам, там обитали русалки, пившие кровь у незадачливых мужчин.

Заодно и у всех, у кого была эта самая кровь.

Прятаться на острове нет смысла – все равно же вычислят по метке. Оставалось лишь сидеть в амбаре, дожидаясь, чем все для меня закончится, иногда чихая от запаха ладана, которым окуривали мою «темницу», заодно позевывая на заунывные песнопения.

– Вот ты и допрыгалась, Эйвери Таккер! – прошипела в щель Мэри Таккер. Ее противный голос я не перепутала бы ни с чьим другим. – Настал твой последний час!

Мы все здесь были Таккерами – сто девятнадцать человек, так называемые дети преподобного отца Таккера. Но если Мэри приходилась тому родной дочерью, то я была бельмом на глазу, нарушительницей порядка и сорняком на благочестивых грядках общины.

Потому что присоединилась к Таккерам не по своей воле и прижиться, а заодно смириться со здешними порядками так и не смогла.

Двенадцать лет назад меня выловил рыбак возле Красного Рифа. Его жена с трудом меня выходила – по ее словам, на мне и живого места не оставалось. Но напрасно мэр Чаверти приказал разыскать мою семью – на вид тогда мне было лет семь-восемь, – дети на острове ни у кого не пропадали, а я так и не вспомнила ничего, кроме своего имени.

Эйвери – так меня звали. И это было все, что осталось от моего прошлого.

На ближайших островах ребенка тоже никто не искал, поэтому мэр решил, что я, скорее всего, упала с проходящего корабля, и только по счастливой случайности меня не сожрали акулы и не выпили кровь магически измененные монстры.

Отправленный в столицу запрос тоже не помог – на него до сих пор не было ответа, хотя прошло уже двенадцать лет.

Делать со мной оказалось нечего. Рыбак оставлять у себя не захотел – у самого было семеро по лавкам. Мэр уж тем более, поэто-

му меня сдали в общину Таккера, принимавшую всех без разбора. Решили, что так для меня будет лучше.

Ошиблись, но дело было сделано.

– Я погляжу, ты полна божественного сострадания и человеколюбия, сестричка! – отозвалась я, подойдя к той самой щели.

Тут со стороны двери затянули молитву за упокой, да так громко, что я поморщилась.

– Тебя сожрут драконы, Эйвери Таккер! Или спалят у всех на глазах! – продолжала шипеть Мэри. – Да, пусть они тебя испепелят, а я завтра надену свое лучшее платье и приду посмотреть, как ты сдохнешь!

Мэри давно меня ненавидела, хотя в детстве мы неплохо ладили. Играли вместе и называли друг друга лучшими подругами. Но потом я вытянулась и сейчас была почти на голову выше нее. Волосы посветлели и походили цветом на спелую пшеницу, а глаза стали ярко-синими, словно небо над Чаверти.

Зато Мэри так и осталась низенькой, кругленькой и с черными курчавыми волосами, которые не удавалось ни выпрямить, ни осветлить, напрасно она вымачивала их по совету Милли в ослиной моче.

От этого не было никакого прока, лишь воняло так, что в общине все от нее воротили носы. Но незаметно, чтобы не вызвать гнев преподобного.

К тому же Мэри продолжала разрастаться вширь, так как от работы на полях она была освобождена и за овцами тоже не ходила. Зато на кухне всегда получала двойную, а то и тройную порцию.

Заодно Мэри не могла мне простить, что Гарри Таккер, на которого она давно засматривалась, пытался меня поцеловать во время прошлого сенокоса. Заявил, что у него самые серьезные намерения со мной переспать.

После этого он долго хромал и ходил с подбитым глазом, заодно потирая ушибленное причинное место, и на все вопросы мрачно отвечал, что ночью в сарае налетел на грабли.

Причем несколько раз подряд. Проклятые грабли!

Мэри обо всем догадалась, и это не добавило мне любви с ее стороны.

– Уходи, – сказала ей, когда ее злобный шепот перестал меня развлекать. – Ты мешаешь мне молиться! Дочери преподобного такое не к лицу.

Она еще немного побесилась за стеной, после чего отправилась восвояси. Я же откинулась в душистое сено и закрыла глаза.

Просить о чем-либо у Богов не собиралась. Годы в общине Таккера, когда каждый шаг или чих сопровождался молитвой и покаянием, напрочь отбили у меня такое желание.

Сон тоже не шел.

Мне было тревожно.

Все эти годы – с тех пор, как я стала себя помнить лет так двенадцать назад, – я часто поднимала голову к небу, пытаюсь разглядеть очертания паривших над нами Летающих Островов королевства Нерлинг.

Они были слишком высоко, привычно скрытые от глаз облаками, но в ясные дни можно было разглядеть их темные очертания.

Там жили люди, приручившие драконов.

И я гадала – как у них все заведено? Как они выглядят, эти драконы всадники?

Быть может, словно благородные рыцари, книги о которых я брала у своего учителя и читала тайком от соглядатаев отца Таккера? Или же как безжалостные воины, много столетий назад покорившие все островные королевства Суши, и с тех пор мы ежегодно платили им дань?

Или же...

Я понятия не имела.

Вот и сейчас снова гадала, разглядывая при свете луны, лившемся через крохотное окошко в крыше амбара, круглую магическую метку на своем запястье.

Внутри нее отчетливо проявился черный расправивший крылья дракон. Он явно был из «хозяйства» обитателей Летающих Островов – другого объяснения у меня не нашлось.

Как и в общине, когда метку заметил кто-то глазастый в Длинном доме и тотчас же доложил отцу Таккеру.

Возможно, мой учитель рассказал бы обо всем подробнее, но две недели назад он отбыл в столицу. Собирался сделать мне паспорт, потому что моими документами так никто и не озаботился, а без них на корабль было не попасть.

Заодно учитель хотел похлопотать о моем поступлении в столичную академию, потому что последние два года старательно меня к этому готовил.

Теперь я вряд ли узнаю, насколько успешным было его путешествие, а он расстроится, вернувшись на остров, на котором меня больше не будет. Если, конечно, за мной явятся всадники с Летающих Островов.

Мало ли, эта метка ничего не значит?

Просто... драконья лихорадка какая-то, и к утру само пройдет.

С подобными мыслями я все-таки уснула и проснулась лишь тогда, когда забили в набат.

В центре деревни как раз возле форума стояла длинная железная штука, рядом с которой на цепи был прикреплен молоток.

В детстве из любопытства я как-то в нее стукнула, после чего меня «стукнули» кнутом в этом самом амбаре несколько раз подряд. Для первого раза обошлись тремя ударами, но число шрамов на моей спине продолжало неуклонно расти.

Сейчас противный звон набата мог означать лишь одно – драконы все-таки прилетели, и в деревне Таккеров все забежали.

За мной тоже пришли, причем довольно быстро.

Я едва успела протереть глаза и переплести косы, а заодно убедиться, что из волос не торчит солома. Поправила одежду – бесформенную хламиду в пол, подпоясанную веревкой.

В общине это называлось платьем, а в городе на меня смотрели с жалостью. В школе, куда меня все-таки отправили – единственную из всех детей Таккеров, – мальчишки первое время пытались меня дразнить, называя «оборванкой», но очень скоро поняли, что с Эйвери Таккер лучше не связываться.

У меня тяжелая рука, да и терять мне особо нечего.

Зато в нашей деревне если только Мэри носила настоящие платья и красные ленты в волосах и еще несколько приближенных к преподобному отцу жриц, по совместительству его любовниц.

Остальные довольствовались хламидами.

Тут за дверью завопили, а потом она распахнулась.

Оказалось, ко мне снова пожаловала Мэри – с красными лентами в пахнущих ослиной мочой волосах и в парадном платье, вырядившаяся словно на праздник. В руках дочь преподобного держала поднос с едой.

– Исключительно из милости я вызвалась принести тебе последнюю трапезу, – заявила она ядовитым голосом. – Вот, ешь! – и с ухмылкой наклонила поднос.

Чаша с водой и деревянная миска с кашей перевернулись и упали в пыль амбара. Туда же полетел и кусочек ржаного хлеба.

На это я лишь пожала плечами.

Есть мне все равно не хотелось, так что уязвить меня ей не удалось. Если только совсем немного.

– А вот и твой погребальный саван! – Мэри швырнула в мою сторону светлую тряпку.

– Наверное, ты всю ночь расшивала его своими маленькими ручками? – усмехнулась я.

Мэри не ответила, хотя я увидела, как искривилось ее лицо, а рот открылся, готовый извергнуть новую партию гадостей. Но извержения не произошло, потому что в дверь протиснулась рыжеволосая Нэнси, дочь Милли.

– Драконы! – просипела девочка. – Уже приземлились! Четы-

ре!.. Нет, три! Страшные! Черные! Нет же, красные!.. Целых три дракона и три всадника!

После чего округлила глаза и убежала.

– Переодевайся! – приказала мне Мэри.

– И не подумая, – сказала ей.

– Тогда с тебя стащат одежду и приволокут к драконам голой.

– Пусть только попробуют, – хищно улыбнулась я. – И мы посмотрим, что из этого выйдет.

Мэри изменилась в лице, после чего заскрежетала зубами. Но возразить ей было нечего.

В детстве меня постоянно наказывали – лупили кнутом за непослушание и отсутствие религиозного рвения. Делали это лет так до тринадцати, после чего со мной что-то произошло.

В тот раз меня снова пытались высечь за глупую провинность, но вместо этого... Сперва был толчок в груди, затем по телу разбежался лихорадочный жар, после чего с рук полилась неведомая сила.

Во мне проснулась магия, как позже объяснил мой учитель. Потому что преподобный Таккер, оценив вызванные мною разрушения – от амбара почти ничего не осталось, – справедливо рассудил, что мне стоит научиться контролировать свой дар, чтобы случайно никого не пришибить.

Но так как обучать меня мог лишь один человек на острове – на Чаверти других магов не водилось, – он тоже выдвинул встречное условие. Потребовал, чтобы я ходила в школу, как обычные дети на острове.

И преподобный, скрепя сердце, все же мне позволил, но приказал молиться каждый вечер по часу во искупление своих ужасных грехов.

Несмотря на мои старания, обуздать свой дар, а также научиться им пользоваться по собственному желанию у меня не вышло. Подобные магические всплески происходили еще два раза – когда я испытывала крайнюю степень возмущения от творящейся несправедливости.

Один раз в общине – тогда разнесло не только амбар, но еще и сарай с мельницей, а заодно засыпало досками и обломками балок при-спешника отца Таккера, любившего лупить девочек кнутом.

Джон Хамсри выжил, но руки ему переломало знатно, так что кнут с тех пор он больше не держал.

Во второй раз – когда меня окружила банда Тукана. После школы я не спешила возвращаться в деревню. Бродила в одиночку по окрестностям, и они решили...

Что бы тогда они ни решили, в тот раз все тоже выжили, и с тех пор я пользовалась их уважением. Одно время Тукан даже хотел, чтобы я присоединилась к банде, но мне с ними было не по пути.

Вот и Мэри прекрасно понимала, что заставить меня что-либо сделать силой не получится. Еще немного посмотрела – полными ненависти глазами, – затем развернулась и убежала.

Наверное, жаловаться своему отцу.

Я же направилась к выходу.

Прогнала глупую мысль сбежать – дверь открыта, за мной никто не следит!

Но раз драконы спустились аж с Летающих Островов – подозреваю, впервые за всю историю Чаверти, – то меня найдут везде, где бы я ни пряталась. Метка выдаст.

Поэтому я отправилась навстречу своей судьбе.

Шагала мимо хозяйственных построек и редких домов по направлению к центру деревни, думая о том, что в общине мало кто получал дозволение жить отдельно, если только жрецы и приближенные отца Таккера. Зато имелся трехэтажный особняк в центре деревни, в котором преподобный устроился вместе с дочерью, и это было самое высокое строение общины.

Даже выше церкви.

Другие Таккеры ютились в двух Длинных домах – женском или мужском, – а семьи уединялись, задергивая шторы вокруг своих кроватей.